

АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Крылов А.Б.

доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований
ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук»
abkrylov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Аннотация: в статье представлены тезисы доклада автора на международном круглом столе «Кавказ в современном мировом и региональном контексте», г. Москва, НИИ МЭМО РАН, 1 ноября 2017 г. Представлена авторская оценка развития конфликтногенных и интеграционных процессов в регионе. Определены основные внешние акторы, выявлены проблемные точки, в том числе и в вопросах евразийской интеграции республик Южного Кавказа.

Ключевые слова: Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Кавказ, Нагорный Карабах, Россия, Турция, Южная Осетия-Алания, интеграция, конфликты

Южный Кавказ (ЮК) является важнейшим для России регионом. Этот небольшой по площади (186,1 тысяч кв. км) и населению (около 15 млн. человек) регион играет важное значение в мировой и региональной политике: с его появлением на месте бывшего российско-советского Закавказья внешние игроки получили удобный плацдарм на границах России и Ирана, а также доступ к ресурсам Каспия в обход этих государств.

В последние годы ЮК оказался в тени событий в Сирии и на Украине. Происходящие там события формируют тенденции, развитие которых может оказать большое влияние на страны региона. Проблема международного терроризма уже оказывает свое воздействие на постсоветское пространство, весьма вероятно, что уже вскоре проект «Исламского государства» может быть вытеснен из Сирии и Ирака и перенесен на территорию ЮК и ЦА. Другой потенциальной угрозой региону является возможность использования его территории против России. Очевидно, что в случае дальнейшего обострения отношений России с США и их союзниками вероятность размораживания конфликтов и дестабилизации ситуации в регионе будет возрастать.

Интересы Российской Федерации на Кавказе имеют иной характер, чем интересы основных мировых игроков. Для них Кавказ – это лишь один из далеких географически периферийных регионов мира. Для России Южный Кавказ является не далекой периферией, а приграничным регионом, который примыкает к наиболее сложной в этнополитическом плане части Российской Федерации – Северному Кавказу.

Россия жизненно заинтересована в нормализации ситуации на Южном Кавказе. В этом же заинтересованы и сами государства региона. Однако объединение усилий в противодействии общим внешним угрозам осложняется противоречиями внутри региона по линии Армения – НКР – Азербайджан и Россия – Абхазия – Южная Осетия – Грузия. В результате ЮК продолжает оставаться одной из зон нестабильности современного мира.

Сохраняющиеся в регионе противоречия и конфликты препятствуют стабилизации ситуации, создают благоприятную ситуацию для вмешательства деструктивных внешних сил и представляют угрозу безопасности соседних государств.

Для истории постсоветского Южного Кавказа характерно чередование относительно мирных периодов с военными обострениями и конфликтами. Результатом периода «первых постсоветских войн» стало поражение Азербайджана и Грузии и появление в регионе трех непризнанных государств. Затем конфликты были «заморожены» почти на 15 лет, причем вне зависимости от фактора присутствия (Абхазия, Южная Осетия), либо отсутствия (линия соприкосновения в зоне карабахского конфликта) российских миротворческих контингентов

Окончание периода «замороженных конфликтов» произошло в августе 2008 г., когда президент Грузии М. Саакашвили попытался решить югоосетинскую проблему силовым путем. После поражения грузинской армии и официального признания Россией независимости Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, формат региона изменился с прежнего 3+3 на новый 3+2+1: появилось два частично признанных государства и лишь НКР осталась в своем прежнем статусе непризнанного государства.

Россия заключила ряд договоров с признанными ею Абхазией и Южной Осетией, которые предусматривают тесное взаимодействие в сфере безопасности. На территории этих республик были размещены российские военные базы, которые, в отличие от прежних РМС с легким стрелковым оружием, получили все средства для предотвращения новых попыток военного решения проблемы. В результате внешняя угроза перестала играть главенствующую роль в политической жизни Абхазии и Южной Осетии. Однако после этого регион не вернулся к прежней ситуации «замороженных конфликтов», так как тенденция к дестабилизации стала быстро нарастать в зоне карабахского конфликта.

За время своего постсоветского развития ЮОК утратил свою относительную социально-экономическую однородность, которая была унаследована от советских времен. Нарастающие с каждым годом политические, идеологические и ментально-цивилизационные различия способствуют сохранению высокого потенциала конфликтности внутри каждой из стран и в масштабах всего региона.

Смена власти в Грузии в 2013 г. открыла определенные возможности для стабилизации ситуации в регионе. Новый лидер страны Б. Иванишвили сделал ряд демонстративных жестов в сторону Москвы: было прекращено вещание ТВ-канала ПИК, Грузия не стала препятствовать Олимпиаде-2014 в Сочи, на нее приехали грузинские спортсмены, руководство страны отказалось от активной роли Грузии на Северном Кавказе, в том числе путем будирования черкесской проблемы и т.п. Была пересмотрена и прежняя оценка событий августа 2008 г., причем Б. Иванишвили прямо обвинил М. Саакашвили в развязывании войны в Южной Осетии. Грузия в одностороннем порядке отменила визовый режим для граждан России.

В ходе переговоров в формате Карасин – Абашидзе были достигнуты договоренности о возобновлении допуска на российский рынок грузинской сельскохозяйственной продукции, были освобождены осужденные в Грузии за шпионаж граждане России и осужденные в РФ за аналогичные преступления граждане Грузии. Москва пошла на смягчение визового режима: граждане Грузии получили возможность посещать Россию не только по приглашению родственников, но и любых граждан и юридических лиц. В 2015 г. были достигнуты предварительные договоренности о снятии визового режима для граждан Грузии.

Возможности российско-грузинского диалога изначально были ограничены проблемами Абхазии и Южной Осетии и сильной степенью зависимости Грузии от внешних сил. В итоге продвижение по пути нормализации имело ограниченный характер и не привело к восстановлению дипломатических отношений.

Несмотря на проблемы конъюнктурного характера, нормализация отношений с РФ продолжает оставаться одним из главных приоритетов правительства Грузии. В феврале 2017 г. в Праге переговоры в формате Карасин-Абашидзе были продолжены и стороны обсудили способы дальнейшего развития торгово-экономических отношений, в том числе путем задействования подписанного в 2011 году соглашения по таможенному урегулированию с участием швейцарской компании SGS. Товарооборот между Россией и Грузией в 2016 году возрос на 17%, достигнув 800 миллионов долларов. В 2017 г. этот рост продолжился: в январе-июле 2017 года объем товарооборота между Россией и Грузией составил 709 млн. долл. США, что на 25% больше показателя аналогичного периода 2016 года. В настоящее время Россия уверенно занимает первое место в качестве рынка для экспорта грузинской продукции, а также по объему переводов денежных средств в Грузию.

Несмотря на осязаемое продвижение России и Грузии в развитии экономических отношений в ближайшей перспективе нет оснований надеяться на нормализацию и восстановление дипломатических отношений. В настоящее время вероятность изменения сложившейся ситуации (в сторону ее улучшения или ухудшения) связана не с форматом двусторонних российско-грузинских отношений, а с вероятным возрастанием роли внешнего фактора.

Современный международный контекст развития Южного Кавказа приобретает все более непредсказуемый характер. В первом десятилетии 21 века пришла в упадок однополярная система мира с безоговорочным доминированием США. Новый президент Д. Трамп является сторонником сокращения степени вовлеченности США в мировые события. Однако в какой мере ему удастся осуществить свои идеи на практике неясно, на фоне острых противоречий внутри американской политической элиты внешняя политика США приобретает все более хаотический и непредсказуемый характер. В это же время наблюдается нарастание дезинтеграционных тенденций в рамках ЕС. Старые проблемы осложняются новыми проблемами, порожденными изменением этноконфессиональной структуры населения, демографическими процессами с сокращением доли «старых» европейцев.

Во втором десятилетии XXI в. происходит формирование новой многополярной системы мироустройства и этот процесс еще далек от своего завершения. На роль одного из полюсов многополярного мира претендует Россия, которой удалось вернуть себе роль одного из основных мировых игроков.

Уже очевидно, что важную роль в этой системе будут играть не только наиболее крупные и успешные государства, но и объединения различных государств. Включение небольших государств Южного Кавказа в различные интеграционные объединения могут дать им новые возможности развития, но могут принести с собой и новые проблемы.

История различных интеграционных проектов на постсоветском пространстве была весьма противоречивой. СНГ изначально создавался как «механизм цивилизованного развода», внутренние противоречия не позволили ему превратиться в дееспособную организацию, которая могла бы решать проблемы в отношениях между разными постсоветскими государствами.

Попытка создания альтернативной России коллективной организации ГУАМ (ГУУАМ) и ее более расширенного варианта в виде «Сообщества демократического выбора (СДВ)» (с подключением государств Прибалтики и Восточной Европы) также не была успешной. ГУАМ давно находится в «замороженном состоянии», а СДВ оказалось мертворожденной организацией и ничем себя не проявило кроме декларации о собственном создании в 2005 г. Наиболее дееспособными постсоветскими интеграционными проектами стали Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Однако и в них проблема согласования интересов и преодоления внутренних противоречий еще далека от своего решения.

В настоящее время идеи независимости и суверенитета стали доминирующими в соседних с Россией странах. На смену представлениям об исторической и цивилизационной общности пришли концепции собственной национальной уникальности и стремление дистанцироваться от России. Возвращение Крыма в состав России воспринималось правящими элитами и определенной (разной по численности в разных странах) частью общества с точки зрения «сакрального характера» собственной независимости и суверенитета. Поэтому многими действия России были восприняты как прецедент, который может представлять угрозу даже ее союзникам по ОДКБ и ЕАЭС. Показательно, что после выборов 2017 г. в парламенте Армении впервые появилась фракция противников союза с Россией.

В 2018 г. завершится очередной этап конституционного развития ЮК. В Азербайджане процесс конституционных реформ уже завершился, его результатом стала президентская форма правления во главе с президентом И. Алиевым и его женой Мехрибан на посту первого

вице-президента. В Армении и Грузии наоборот: президентская форма правления меняется на парламентскую и этот процесс завершится после проведения президентских выборов в 2018 г.

Сложившаяся модель власти свидетельствует о разной направленности политического развития государств ЮК. Азербайджанская модель близка к центральноазиатской модели сильной президентской власти с сохранением большой роли родственных, клановых и т.п. структур. Грузинская парламентская модель имеет явное сходство с молдавской и украинской, в которой большое влияние на власть имеют крупные олигархи, которые правят из-за кулис. Конфликты между разными группами олигархов чреваты бедственными последствиями для государства, что наиболее наглядно проявляется на примере Украины.

Характер правящего режима в Армении зависит от результата президентских выборов 2018 г. В случае сохранения реальной власти в руках нынешнего президента Сержа Саргсяна (несмотря на изменение конституционного устройства страны) властная модель в Армении сохранит много общего с российской моделью. Для этой модели характерна определяющая роль одного безусловного лидера независимо от того поста, который он занимает.

Несмотря на предстоящие России президентские выборы в марте 2018 г. вряд ли можно ожидать, что после них российская политика по отношению к Южному Кавказу претерпит значительные изменения. Однако международный контекст для региона может претерпеть большие изменения под влиянием тех процессов, которые происходят в США и ЕС, Турции и Иране. Большое влияние на регион может оказать исход военного противостояния в Ираке и Сирии, а также намерение США отказаться от ядерной сделки с Ираном.

В ближайшей перспективе ситуация будет определяться сохраняющимся внутри ЮК высоким внутренним потенциалом конфликтности, и тем обостряющимся региональным и международным контекстом, в котором находится этот регион. При этом международный контекст приобретает все более непредсказуемый для государств региона характер.

PECULIARITIES OF MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF THE SOUTH CAUCASUS

Krylov A.B.
IMEMO RAS
abkrylov@mail.ru

Abstract: *the article presents the abstract of the author's report on the international round table "the Caucasus in the contemporary global and regional context", Moscow, IMEMO, November 1, 2017, Presents the author's assessment of conflict and development of integration processes in the region. Identified key external actors, the identified problem areas, including issues of Eurasian integration of the republics of the South Caucasus.*

Key words: *Abkhazia, Azerbaijan, Armenia, Georgia, Caucasus, Nagorno-Karabakh, Russia, Turkey, South Ossetia-Alania, integration, conflicts*

Для цитирования: Крылов А.Б. Особенности современного этапа развития Южного Кавказа// Архонт, 2017. № 3. С. 4-7.